

Родник — рассказ для детей

Верстах в четырех-пяти от нашей деревни, в глухом лесу, у самой подошвы большой горы, был некогда родничок. Выбился из-под давным-давно истлевшего выворотня, продолбил в белом чистом песке округлую лунку и работал себе годами. Весной даже журчал, переливаясь через край ямки. Маленький, он и зимой не сдавался: сугроб над ним всегда парил, оседая над самым горлом ручьевини.

Но лучше всего было любоваться им поздним летом. Намаешься, бегаючи за грибами, — и к знакомому родничку! Валежинка-скамейка, тишина, прохлада, на суку висит берестяной черпак — пей животворную холодную воду, не оторвешься. Кружится в хрустальном озерке первый палый березовый лист, со дна поднимаются пузырьки — родник трудится. Посидишь, поразмыслишь (без дум не обойдешься — такое место) и уходишь, словно заново родился.

Да вот беда, с годами стал усыхать родник. Навестишь раз — вроде меньше стал. Еще через год — и через край не бежит, колыхается лениво на одном месте. А года два назад пришел — нет ручейка и в помине. Песчаная сухая ямка, гнилой лист, какие-то букашки ползают, запах нехороший. Сиротливо висит на елке съезжившийся, потемневший, весь в трещинах старый берестяной черпачок. А воды — ни капли.

Специалисты запросто растолкуют причины напасти: лес на горе вырубил, весной вода скатывается по склону без задержки. Вот и вся недолга!

Пусть так, даже наверняка так. И пусть, как утверждают лесоводы, через некоторое время все равно где-нибудь пробьется вода, лишь наберет силу молодая лесная поросль на горе. Но это будет уже не мой родник — совсем другой!

А мой — засох. И для себя, для души, я знаю отчего: родник не смог содержать себя в чистоте, перестал работать. И умер.

Чудесный родник

Давным-давно жили-были старик со старухой. Старуха за домом смотрела, а старик в горы по дрова ходил. Все бы хорошо, вот только не было у них детей, и это их очень печалило. Как-то раз собрался старик за дровами, поглядел на старуху и спрашивает:

– Что это ты, старуха, печальная какая? А старуха ему и отвечает:

– Как же мне, старик, не печалиться? Нет у нас ни сына, ни дочки. Помрём — и похоронить будет некому.

Вздыхнул старик тяжело, взял своё чиге и молча из дому вышел.

Пришёл он в горы, слышит: где-то птичка поёт, и голос у неё как колокольчик хрустальный звенит. Огляделся старик по сторонам, видит: на дереве пичуга сидит. Брюшко у неё что трава изумрудная, грудка точно небо синее – глаз оторвать нельзя.

Склонила птичка голову набок, посмотрела на старика глазами-бусинками и на другое дерево перелетела. Сидит она на ветке и на старика смотрит, словно за собою манит. Подошёл старик поближе, а пичуга вспорхнула и дальше полетела. А сама поёт-заливается.

Пошёл за ней старик и зашёл в самую чащу. А птичка поднялась в небо и пропала, только её и видели. Прислушался старик – не поёт птица, тихо вокруг, лишь где-то ручеёк журчит. Посмотрел старик по сторонам: под скалой родник бьёт и вода в нём прозрачная, чистая.

Подошёл он к роднику, встал на колени и давай воду пить. Только сделал первый глоток, как распрямилась его сутулая спина, перестали дрожать старые ноги, побежала по жилам горячая кровь. «Ну и чудеса», – подумал старик. Протянул он руку, чтобы за бороду себя подёргать – уж не сон ли ему приснился, – а бороды-то и нет, словно её и не было.

Обрадовался старик: неужто набрёл он на родник молодости, о котором в деревне рассказывали?

Сделал старик ещё глоток, и в тот же миг исчезли с его лица глубокие морщины, и превратился старик в молодого юношу. Схватил он поскорее чиге и домой побежал. Бежит, а сам дорогу запоминает, чтобы старуху к роднику привести.

А старуха ждала-ждала своего старика и навстречу пошла. «Может, устал старый? Дай помогу», – думает.

Бредёт старуха по дороге, а навстречу ей юноша спешит. Остановила его старуха и спрашивает:

– Не видал ли ты старика с дровами? Ушёл он с утра в горы, да так и не воротился.

А юноша-то как расхохочется:

– Посмотри-ка на меня повнимательней, старая! Неужто не узнаёшь своего Кима?

Испугалась старуха: голос-то вроде знакомый. Рассказал ей Ким всё, что с ним приключилось, и к чудесному роднику повёл. Сделала старуха два глотка и превратилась в прекрасную девушку. Взялись юноша с девушкой за руки и домой пошли.

Подошли они к дому, а у ворот сосед стоит.

– Добрый вечер, сосед, – говорит ему Ким. А сосед его и не узнаёт.

Рассказал ему Ким всё, что с ним приключилось, загорелись у соседа глаза:

– Говори скорей, где родник бьёт?

Объяснил Ким, как родник найти, и сосед бегом домой побежал. Надел он халат новый, нацепил шляпу огромную и поспешил в горы.

Пришёл на то место, о котором ему Ким говорил, видит: под скалой родник бьёт. Стал сосед на колени, выпил глоток, выпил другой и в юношу превратился. Подумал-подумал: «Хочу моложе Кима быть», сделал ещё глоток и мальчиком стал. Отёр сосед губы: «Эх и вкусна вода-то! Выпью-ка я ещё глоточек!» Решил он так и давай воду пить.

Пошёл вечером Ким к соседу, а того дома нет! Испугался Ким – уж не случилось ли чего? – и к роднику побежал. Прибежал и видит: лежат на земле халат новый и шляпа огромная, а соседа не видать. Подошёл Ким поближе, приподнял шляпу – что за чудо? Лежит под шляпой младенец и крепко спит.

Покачал Ким головой:

– Ах, какой же ты глупый, сосед! Разве можно так много чудесной воды пить?

Завернул он малютку в халат и домой принёс. Увидела ребёнка жена, обрадовалась: давно ведь она мечтала сына иметь.

Так и стали они втроем жить, и вырос из малыша добрый и хороший человек.

Сказка про волшебный родник

Волшебная Белочка

Есть на одном краю земли прекрасный волшебный родник. Из родника этого бьёт удивительная чистая вода. Некоторые даже поговаривают, что она творит чудеса. Очищает, укрепляет и вдохновляет тех, кто её пьёт.

А вокруг этого родника получилось симпатичное, аккуратное болотце. И с каждым годом болотце становилось всё больше и больше. И постепенно оно разрослось так, что добраться до родника могут только лягушки. Но лягушки, когда стали пить из этого волшебного родника, почувствовали вдохновение и нашли своё призвание в том, чтобы нести воду из этого родника всем, кто не может сам добраться до него.

И всё бы ничего, да лягушки были хоть и вдохновлённые, да не слишком умные. И они все делали одно и то же. Они набирали полные рты воды и несли волшебную воду к берегу, где раздавали по глотку всем

желающим.

Тут надо несколько слов сказать о «желающих». Несмотря на то, что вода была волшебная и эффект от её воздействия был явным и огромным – верили в целебность этого родника далеко не все. У каждого были свои мотивы приходить на родник или, наоборот, не приходить. Кому-то, например, не нравились лягушки. Всё-таки пить приходилось прямо изо рта лягушки. Или, что ещё хуже, не нравилась та конкретная лягушка, которую этот «кто-то» встретил, когда первый раз пришёл на этот родник. Другие не приходили из-за рассказов тех, у кого не сложились отношения с лягушками. Третьим не нравился вкус этой волшебной воды, они плевались, и больше не приходили на родник. В общем, не так уж и много было посетителей родника. Хотя лягушкам работы хватало. У каждой лягушки уже были свои «клиенты», которые постоянно приходили за водой, или изредка. Были и такие, кто пробовал то у одной лягушки, то у другой, и даже находил разницу!! Хотя чаще не находил её.

По некому волшебному закону, «жаждущие» находили именно «своих» лягушек. Любители сладкого вкуса – лягушек, подсахаривающих родниковую воду, и наоборот, любители солёных вкусов – соляных лягушек. Правда, часто «жаждущие» сами толком не знали, чего они хотят. Но тут глупо предъявлять претензии к лягушкам, или тем более, к роднику.

Впрочем, все лягушки всегда были при деле. Постоянно бегали от родника к «жаждущим» и обратно. Постоянно были в процессе общения и контактов, и их рот был постоянно занят, впрочем, как и ноги.

Но однажды случилась радость – в соседнем болоте, в соседней лягушачьей стае родился лягушонок. Его называли Нитакэ, что означает «неординарный». Когда его так называли, никто ещё не знал, что он своё имя оправдает с лихвой.

вот, подрастал лягушонок, подрастал и учился жить. А его сородичи, в отличие от волшебного болота, жили иначе. Они постоянно добывали мух. При этом кто-то прыгал без остановки, пытаясь мух догнать, а кто-то лениво сидел на солнышке и, высунув язык, ждал свою муху, которая сама прилетит. Наш Нитакэ попробовал сидеть и ждать, и заснул.

- О! – решил он, - видимо, я ещё слишком мал для такой работы. Целый день сидеть и созерцать в тишине и молчании – это надо быть просветлённым. Я пока не готов к такой работе.

Тогда он решил пойти по пути другой половины своих родных – бегать за мухами. Это оказалось ещё тяжелее. Он бегал почти весь день напролёт, а собранных мух едва хватило на ужин.

- В чём же дело? – недоумевал Нитакэ, - или я слишком медленно бегаю, или я слишком неловок, что столько усилий я трачу без смысла!

В своих вопросах он пошёл к черепахе Орошо.

- Как же так, - спросил Нитакэ у черепахи Орошо, - я старательно делаю то же, что и другие лягушки, но у меня не выходит ничего. Но ведь кто-то налаживает столько мух, что ему их хватает даже на покупку собственного болота. А мне едва хватает на ужин. Как мне научиться бегать быстрее и ловить мух ловчее?

Черепаха задумалась, потом медленно повернулась к лягушонку и спросила:

- А тебя что вдохновляет больше? Бегать? Или ловить?

- Ни то, ни другое – расстроился Нитакэ.

- Тогда иди на соседнее болото у волшебного родника. Там есть вода вдохновения. Она покажет тебе правильный жизненный путь!

Обрадовался лягушонок Нитакэ и попрыгал что есть сил на соседнее болото.

Там всюду шла работа, лягушки раздавали воду. Нитакэ встал в очередь «жаждущих». Когда дошла его очередь, он попробовал воды и в голове его что-то прояснилось.

- А откуда вы берёте эту волшебную воду? – спросил он у лягушек.

- О! из волшебного родника. Туда могут добраться только искушённые лягушки, т.к. весь путь лежит через большое болото.

И ещё один глоток сделал Нитакэ и вспомнил, что он ведь тоже лягушка, а значит путь по болоту – не проблема. И он аккуратно спустился в болото волшебного родника и поплыл к роднику. Никто из лягушек, занятых работой, не обращал на него внимания. Он легко слился с их компанией. Но когда он доплыл до родника и хлебнул из него, ему пришло столько идей, что даже закружилась голова.

Перво-наперво, - решил он, - это сделать красивые баночки с водой, как с вареньем. А можно в родниковую воду ещё добавлять немного аромата леса, для этого надо собрать земляники... - Идеи создания родниковых коктейлей увлекли его!

Но банки тащить до берега было неудобно, и он стал так же, как все таскать коктейли во рту. Однако, «жаждущие» приходили к уже знакомым лягушкам, а идеи Нитакэ многих пугали, и только смельчаки подходили за

коктейлями Нитакэ. И мух, которых приносили «жаждущие» в благодарность, Нитакэ едва хватало. А самое главное, ему едва хватало сил. Путь от родника и до берега занимал много времени. Создание коктейлей тоже требовало времени. И он снова пошёл в своё родное болото к черепахе Орошо за советом. - Я нашёл то, что меня вдохновляет – делать прекрасные вкусные коктейли из родниковой воды. Но мне тяжело постоянно плавать к «жаждущим» и я по-прежнему не имею достатка в мухах. Черепаха снова задумалась. А потом посмотрела на лягушонка и спросила: - А ты помнишь историю про вашу пра-пра-прабабку? Которая умела барахтаться.

- Помню. Она упала в бочку с молоком и вроде бы взбила масло.

- Да. Только не договаривают, что после этого она отдала концы. Шутка ли – взбить бочку масла! Ну, дело не в этом. Хотя и в этом тоже. Я же хотела тебе сказать, что то, что кажется очевидным – таковым никогда не является. Потому что окажись она в бочке не с молоком, а с вином, её тактика тут не прошла бы. Из вина масло не взобьёшь. Вот и получается, что сто лягушек барахтаются, а масло получается только у одной, которая была в бочке с молоком. Сначала ты должен был понять, в какой ты бочке, какая у тебя суть, что тебя вдохновляет. Для этого ты и пошёл на родник. И узнал, что твоя суть – делать коктейли. Потому что именно это тебя вдохновляет и именно об этом твои идеи. Теперь вторая задача – не пытаться из своего вина взбить масло. Мухи – это следствие принятия своего качества. Возвращайся туда, где тебе хорошо, и никогда не следуй за толпой. Не стоит подражать остальным лягушкам. Больше не плавай на берег. Сохрани силы для своего призвания.

Нитакэ поклонился мудрой черепахе и пошёл назад, к роднику. И снова стал делать коктейли. Когда он уже почти закончил серию из двадцати коктейлей «лесная сказка», из под воды появилась длинная коряга. Ещё через минуту оказалось, что это не коряга, а Аллигатор. Он вежливо попросил одну баночку. Попробовав, Аллигатор облизнулся и вдохновился идеей. Он предложил лягушонку сделку, что Нитакэ будет делать коктейли разные, любые, всякие, а Аллигатор будет поставлять их в пучину, и по связям – ещё и в океан, для других аллигаторов и прочих любителей неординарного. За это Аллигатор будет щедро вознаграждать лягушачьего гения большими партиями кузнечиков.

- О! – воскликнул Нитакэ! – это всё, о чём я только мог мечтать. – Надо заметить, что кузнечики были намного вкуснее мух.

Так и живёт до сих пор лягушонок Нитакэ: вдохновенно сочиняет коктейли из волшебной воды, делится ими с аллигаторами, бегемотами, носорогами, слонами, и говорят, его коктейли каждое утро пьют даже дельфины. За это его щедро вознаграждают всевозможными лягушачьими

благами, которые ему раньше даже и не снились. Сам он уже давно обзавёлся семьёй, купил своё личное уютное болото, ходит в шёлковом халате, и по-прежнему обожает кузнечиков. Да! И каждый четверг он вместе со своей семьёй ходит в гости к черепахе Орошо и приносит ей свои новые плоды творчества на дегустацию. Надо ли говорить, что Черепаха Орошо ждёт четвергов с нетерпением.